

G.V. L u b i m o v a. Ritual Games with Transitional Semantic in Russian Traditional Culture

The article is considered the forms of some Troitsky ritual games which were fixed in Siberian literature of local lore (at the end of 19th – at the beginning of 20th Cc.) (Tobolskaya province). According to the author its genetic origin goes back to the ritual "ear's driving" which ranks with the typological similar rituals of springsummer "send-off" and "funeral". The analysis of sexual-age structure of the ritual and the stages of its plot lets to approach the question on nature likeness of transitional rituals and of calendar and vital cycle ones.

© 1998 г., ЭО, № 2

А. С и н и ц ы н, А. С е р е д н я к о в

ДАОССКАЯ МИСТЕРИЯ В ТАЙЦЗИ-ЦЮАНЬ: ПРАКТИКА «ВНУТРЕННЕЙ РАБОТЫ»

Тайцзи-цюань – одно из направлений традиционных боевых искусств Китая, одна из систем *гун-фу*. Традиционное название китайских боевых искусств – *у-шу* (воинское искусство), или *цюань-шу* (искусство кулака). Слово «гун-фу» дословно означает «работа», причем работа, выполненная на уровне высокого искусства, что перекликается с переводом слова «тай-цзи» – «великий предел». В этом искусстве сочетаются все объективные принципы движения – движение мысли, сознания, энергии, тела, что является глубочайшим внутренним процессом. Школы *у-шу* такого типа называются «внутренними». Исторически они связаны с даосской традицией.

К основным направлениям внутренних стилей *у-шу* относятся *синъи-цюань* – «кулак формы и воли», *багуа-чжан* – «ладонь восьми триграмм» и *тайцзи-цюань* – «кулак великого предела». Эти три направления пронизаны единым духом и общей методологией даосизма, основанной на идее единства и взаимопроникновения духовного и материального миров. С древних веков даосы использовали определенную символику, связанную с триадой: небо–земля–человек. Это имело графическое изображение в виде триграмм (рис. фиг. 1).

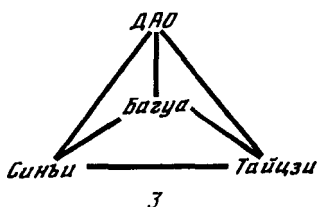
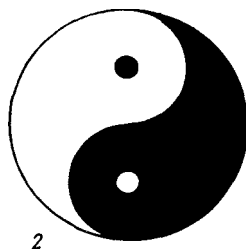
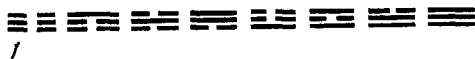
Каждый из элементов этой триады мог находиться в активном или пассивном состоянии, которое обозначалось соответственно непрерывной (–) и прерывистой (– –) линиями.

Очевидно, что набор этих восьми триграмм описывает все возможные состояния триады. При этом каждый из ее элементов мог обозначать широкий спектр явлений. Так, «небо» могло пониматься как небесный свод над головой и одновременно как совокупность принципов, управляющих Вселенной.

Принцип непрерывности и взаимоперехода одной противоположности явления в другую является основным в *тайцзи-цюань*, аграммой *тайцзи*, в которой светлая капля символизирует активное, явное начало, а темная – начало пассивное, или скрытое (рис. фиг. 2).

На определенных стадиях изучения боевой системы проявляется связь между символами и языками ее описания и методами тренировки. Например, каждое базовое движение в *багуа-чжан* соответствует триграмме, в *синъи-цюань* – одному из пяти первоэлементов и/или одному из 12 священных животных. В практике *тайцзи-цюань* выделяется как минимум три участка человеческого тела, где сам собой возникает символ этой системы.

Движения *тайцзи-цюань* могут быть описаны и на языке восьми триграмм (*ба-гуа*) – им соответствуют четыре основных и четыре промежуточных движения рук: *пэн*

Символика, связанная с принципом триады: небо, земля, человек

(отражение), *люй* (протягивание), *цзи* (надавливание), *ань* (толкание), *као* (опирание), *чжоу* (действие локтем), *ле* (раскалывание), *цхай* (срывание). Пять первоэлементов (огонь, вода, металл, дерево, земля) проявляются в пяти видах шагов: вперед, назад, влево, вправо и центральное равновесие, а также в каждом отдельном циклическом движении. Эти пять первоэлементов символизируют состояния сознания человека, выполняющего эти действия.

Точно так же в багуа-чжан используется символ тайцзи: вокруг него выполняются базовые движения; он возникает в круговых и спиральных движениях ладоней.

В синьи-цюань используются символика пять первоэлементов («рубящий удар» – металл, «пробивающий удар» – дерево, «взрывающийся удар» – огонь, «ввинчивающийся удар» – вода, «распределяющий удар» – земля), а также символика 12 животных, выражающих определенные качества воина: решительность, изменчивость, мощь и т.д.

Единство пути, метода и языка описания трех даосских направлений у-шу можно изобразить в виде пирамиды (рис. фиг. 3).

Известно, что высшие достижения на пути тайцзи-цюань превосходят всякое описание и принадлежат к области Неведомого и Невидимого. Мастер, постигший это, подходит к уровню безмолвия и прямого созерцания истины.

Согласно легендам, искусство тайцзи-цюань возникло в XIII в. Его легендарным основателем считается даосский отшельник Чжан Саньфэн. Однажды ему довелось наблюдать за сражением змеи и птицы. Птица атаковала стремительно, но змея успешно уворачивалась от ее ударов мягкими круговыми движениями. Движения змеи и птицы натолкнули отшельника на мысль о такой форме боя, в которой действия атакующие и защитные, мягкие и жесткие, быстрые и медленные сливались бы в гармоничное единство. Можно предположить, что именно тогда родились круговые и спиральные движения, присущие тайцзи-цюань¹.

Эти движения образуют базовые техники, которые сливаются в тао-лу – формальные комплексы боевых движений. Таких комплексов немного: например, в стиле чэнь, на основе которого возникли другие традиционные стили тайцзи-цюань. В них используются одна длинная форма из 84 движений и форма пао-чуй (техника «пушечных ударов»). Подобные длинные формы практикуются и в других традиционных стилях: ян, сунь, у (две разновидности). Необходимо отметить, что в современном спортивном тайцзи существуют и укороченные соревновательные формы.

Когда сторонний наблюдатель смотрит на движения мастера тайцзи-цюань, то видит лишь мягкие плавные движения, сравнимые с вращающейся в воде тыквой, которую невозможно ухватить. Незаметным движением мастер ускользает от ударов,

перенаправляет атакующую силу в пустоту и одновременно, приликая к противнику, затягивает его в водоворот своих движений. По уровню мягкости своего состояния мастер тайцзи-цюань подобен новорожденному ребенку и, как ребенок, открыт познанию. Как сказано в «Дао дэ цзин», он «... похож на новорожденного. Ядовитые насекомые и змеи его не кусают, свирепые звери на него не нападают, хищные птицы его не хватают. Кости у него мягкие, мышцы – слабые, но он держит Дао крепко. Не зная союза двух полов, он обладает животворящей способностью. Он очень чуток... Он совершенно гармоничен»².

Для стороннего наблюдателя боевые движения тайцзи-цюань, напоминающие скорее неторопливый танец или «ловлю рыбы в воде руками», кажутся легкими и не требующими особых усилий. Непосвященный видит лишь «надводную часть айсберга», ибо 90% движений – это незаметная для глаза «внутренняя работа».

В течение долгого времени за пределами Китая тайцзи-цюань был известен не как стиль цюань-шу, а как «даосская оздоровительная гимнастика». Однако лишенный боевого аспекта тайцзи-цюань перестает быть «цюанем» и становится тайцзи-цигуном.

По многомерности мировоззрения и силе своего духовного воздействия тайцзи-цюань можно назвать искусством целостной жизни, а также одним из видов *Пути воина*.

Термин «Путь воина» – это прежде всего феномен западной духовной традиции конца XX в., однако он применим и по отношению к самым различным традициям (линиям) инициальной передачи эзотерического знания, ведущего человека к «освобождению».

«Путь воина» с древних времен и до наших дней – это особый тип познания природы и единства с ней, это искусство воспитания и наука восприятия, набор тончайших и мощных методов психофизического воздействия. Образ воина – предельно собранного и просветленного духом человека, постигшего истину и в силу этого действующего безупречно, – возникает во всех духовных традициях. Человек, научившийся действовать безупречно и брать на себя ответственность за свои поступки, уже оказывается на «Пути воина».

Эффективность «Пути воина» в любой традиции определяется не только объективностью законов и методов тренинга, но и элементом опасности, который содержится в «Пути» и используется воином вплоть до столкновения со смертью. Преодоление собственной ограниченности, освобождение от временных тленных мирских шаблонов и даже самой смерти ведут к постижению «запредельного» состояния вечной жизни, что и является духовной целью, сверхзадачей воина.

Для выполнения этой сверхзадачи даосские ученые разработали целый ряд духовных и воспитательных программ, взятых на вооружение и внутренними стилями у-шу. Это прежде всего работа по нравственному совершенствованию, очищению намерений и поступков а также специальная практика *нэй-гун* (внутренняя работа), которая призвана «переплавить» человеческое тело из субстанции «тяжелой» в субстанцию «легкую», духовную. Адепт, сумевший таким образом трансформировать свою природу, становится, согласно китайской мифологии, «совершенно мудрым», «святым» или даже «бессмертным», живущим в полной гармонии со Вселенной. Ему подвластны все стихии, и ничто не может причинить ему вреда.

На пути к этому почти недостижимому результату человек последовательно проходит определенные стадии. В процессе непрерывной тренировки меняется осознание человеком самого себя и его взаимодействий с социумом и природой в целом. Эти перемены традиционно описываются с помощью триады «небо–земля–человек», которая соответствует трем основным измененным состояниям сознания. Этим трем уровням сознания соответствуют три энергетических состояния и три уровня тела, называемых «киноварными полями», – верхний, средний и нижний, а также три уровня практики – духовный, энергетический и формальный.

В зависимости от готовности ученика и уровня мастера возможен каждый из трех

уровней практики (подходов). На духовном уровне знание передается неформально и глубоко, от сердца к сердцу. Как правило, это самый редкий, самый сложный, но и самый быстрый путь обучения. Энергетический подход дает возможность почувствовать течение и распределение энергии в стойках и движениях; чувствование энергии определяет степень мастерства. Наиболее распространен формальный подход. Он подразумевает овладение формами тайцзи-цюань: базовыми техниками (*ци-бэнгун*), подразделяющимися на основные стойки – *бу-син* и виды передвижения – *бу-фа*, ударными техниками руками – *шоу-фа*, ногами – *туй-фа* и, наконец, *тао-лу*.

Формы тайцзи-цюань требуют от адепта весьма специфической силы. Если поклонники большинства направлений рукопашного боя уделяют много внимания «накачиванию» мышечной массы и развитию физической силы, то с точки зрения принципов тайцзи-цюань такая работа считается пустой тратой сил и свидетельствует о невежестве и неспособности человека к более утонченному и более эффективному практикам, основанному на средоточии сил духовных. Во многих трактатах по боевым искусствам внутренних стилей знаменитые мастера писали, что «физическая сила (*ли*) совсем не вызывает восхищения», ибо ей, как правило, «сопутствует хаос духа»³. Считается, что физическая сила преходяща и оставляет человека вместе с молодостью, в то время как сила, пробужденная духовной практикой, не оставляет человека никогда.

Специфические усилия, используемые в тайцзи-цюань, возникают при правильном выполнении базовых стоек, или, как говорят, при правильном «выстраивании» тела, позволяющем осуществить целый комплекс очень сложных и трудноуловимых движений, например спиральные скручивания, маятниковые движения, волнообразные импульсы – «выбросы силы», проходящие по всему скелету и т.д. Первоначально ученик не обладает «ментальной матрицей» этих сложных «закрученных» движений и позиций, и от него требуется много усилий, чтобы обратить на них внимание, умом осознать и сердцем принять их природу и приучить к ним свое тело. Работа по «выстраиванию» тела поддается подробному и четкому описанию. Будучи более внешней, она является базой для последующих внутренних достижений. Рассмотрим ее более детально, так как одно лишь правильное положение тела способно существенно укрепить здоровье человека.

Правильное положение тела достигается путем соблюдения так называемых девяти контролей – имеется в виду мысленный и чувственный контроль над девятью областями тела: тремя составами ног, тремя суставами рук и тремя разделами позвоночника (верхний, средний и нижний, соответствующие трем «киноварным полям»). В результате «девяти контролей» все части тела выстраиваются в строго рассчитанную конструкцию, для которой характерны следующие особенности:

- стопы прочно «укореняются» в землю, пальцы ног, уподобляются цепким корням деревьев;

- положение коленей определяет положение стоп: именно в коленях формируется скручивающее усилие, передающееся стопам. Это усилие также направляется вовне и вверх.

- Положение копчика играет важнейшую роль в правильном выполнении позиций тайцзи-цюань. Копчик выдвигается вперед и вверх, пах открывается (скругляется), живот расслабляется. Дыхание спокойное, без напряжения. Это способствует формированию «нижнего дань-тяня» (область живота) и «прилипанию *ци* к позвоночнику». Постепенно возвращается младенческая округлость живота. Промежность и внутренние стороны ног образуют округлость, словно между ними зажат большой шар;

- положение копчика связано также и с положением поясницы: в то время как копчик выдвинут вперед, поясница скруглена и осажена назад. Поясница считается областью, где зарождаются все движения тайцзи-цюань. Она первой приходит в движение и как бы заводит механизм, состоящий из пружин и рычагов (всех связок, костей и скелета). Маятниковые и спиралобразные движения поясницы передаются через позвоночник в руки и ноги. В пояснице сходятся все «силовые линии», она

определяет единство движений всех точек соединяя верх и низ тела. Без осознания правильной постановки копчика и поясницы невозможно выполнить ни одного движения тайцзи-цюань. Именно они способствуют сохранению ци и цзин (внутренней силы) и управлению их движением;

– позвоночник должен быть гибким, по форме прямым в верхней части и скругленным в поясничной области. Вдоль позвоночника – силовой оси тела – проходят важнейшие энергетические каналы; через него проводятся и им усиливаются все импульсы, зарождающиеся в пояснице. Следуя за поясницей, позвоночник все время совершает спиралеобразные восходящие и нисходящие движения, скручиваясь и раскручиваясь, подобно пружине. Позвоночник определяет положение спины, которая должна быть прямой и чуть скругленной. Такое положение называется «бо бэй» – «поднятие спины»⁴. При его достижении особое внимание уделяется расслаблению и «растягиванию» области между лопатками, а также «удлинению» позвоночника за счет «растягивания» позвонков;

– плечи следует держать расслабленными и «опущенными». Очень часто стрессы и жизненные заботы приводят к тому, что для многих людей становится привычным держать плечи напряженными и приподнятыми. Древняя восточная мудрость, а вслед за ней современная телесная психотерапия учат, что каждое положение тела, каждая его поза оказывают соответствующее влияние на сознание и образ мысли человека. «Зажатые» напряженные плечи препятствуют правильной циркуляции ци и все время поддерживают в человеке тревожность и ощущение неблагополучия, которое, даже не будучи осознанным, постепенно сказывается на самочувствии человека самым пагубным образом. Напряженные плечи – это признак некоего «ментального блока», который не позволит человеку добиться серьезного прогресса в искусстве тайцзи-цюань. Напротив, комфортные ощущения легкости шеи и головы и мягкости в плечевом поясе способствуют циркуляции «жизненных сил» в верхней части тела и естественной стимуляции работы головного мозга;

– локти должны быть направлены вниз. Такая постановка локтей позволяет передавать ударный импульс вместе с потоком ци через расслабленные плечи в руки до самых кончиков пальцев. Направленные вниз параллельно друг другу локти также служат естественной защитой таких уязвимых мест, как область ребер и печень;

– грудь должна быть «опустошена» и расслаблена⁵. Постановка грудной клетки в тайцзи-цюань в корне отлична от принятой в традиции классического балета или традиции армейской (когда следует «держат грудь колесом»). Напротив, с точки зрения тайцзи-цюань, грудная клетка должна быть скорее чуть втянутой вовнутрь, нежели выпяченной вперед. Такое положение бывает в фазе максимального «закрытия» движения. Обычно же прослеживается естественное опускание грудной клетки до вертикального положения, что считается оптимальным для свободного прохождения энергетических потоков («опускания ци в дань-тянь») и способствует загрузке центра тяжести тела, увеличивая его устойчивость. Последнее вполне естественно при соответствующем положении поясницы, копчика и позвоночника. Подобная постановка грудной клетки может на первый взгляд показаться непривычной, однако она вполне оправдана боевой и оздоровительной практикой;

– голова должна держаться так, словно она «повешена» на ниточке макушкой вверх. Тогда она ощущается все более легкой и ясной, в макушке (и над ней) собирается духовная энергия *шэнь* и образуется гипотетическая ось, мистическим образом связывающая человека с Небом и Землей, которые питают его своими восходящими и нисходящими энергиями.

Удержание *шэнь* в макушке головы позволяет духовной энергии активизировать деятельность сознания, благодаря чему адепт, подобно барону Мюнхгаузену, буквально вытягивает себя за макушку из болота бытовой суеты. Когда «тело повешено за макушку», то «исчезает тяжеловесность и закрепощенность»⁶ и достигший этого состояния человек «пробуждает» свое сознание и становится готовым к любым неожиданностям.

Если у человека голова постоянно опущена, это свидетельствует о том, что он поглощен потоком хаотичных мыслей и забыл о реальности; его можно застать врасплох в любой момент. Кроме того, отклонение головы от вертикальной, «подвешенной» позиции нарушает как нормальное циркулирование внутренних энергий, так и их связь с энергиями внешними.

Правильная постановка тела и удержание в сознании «девяти контролей» позволяет выстроить так называемые силовые линии. Как уже говорилось, тайцзи-цюань не делает ставку на мускульную силу, которая с годами покидает человека. Мастерство же приходит к адепту уже в зрелые годы, нередко после 50 лет. Многие известные мастера в очень преклонном возрасте одерживали в поединках блестящие победы над молодыми и сильными бойцами. Тело способно противостоять силе или создать ее без обычного сокращения мышц. Подобные позиции используют сухожильно-связочную мускулатуру, а в скелете формируются так называемые линии силы в соответствии с изложенными выше правилами.

Эти правила «девяти жемчужин» составляют суть базовой, или основной, стойки, а их осознанное выполнение – суть упражнения «стоять столбом» (*чжан чжуань*). Основная стойка – это философская категория, состояние, подобное крепости, в которой боец чувствует себя неуязвимым. Основная стойка может иметь различные формы (позы – бу-син), которые строятся по этому правилу. В ответ на приложенную против мастера силу он перенаправляет эту силу через позвоночник, поясницу и стопы в землю. Выстроив соответствующую «костную конструкцию» и создав «линии силы», мастер способен одной рукой удерживать нескольких человек или же отбросить противника без видимых усилий. Основных костно-связочных «силовых линий» восемь; они идут вдоль ног, позвоночника, передней и опоясывающей линий тела и рук. Известно, что мастера используют до 25 таких линий. «Силовые линии» выстраиваются с учетом концепции «пяти луков»: правильно поставленные руки, ноги и позвоночник по своей эффективности напоминают тугο натянутые луки, посылающие стрелы (импульсы) с огромной силой.

Первая пара «луков» – это ноги с «рукоятью» в коленях; вторая пара – это руки, «рукоять» – локти; пятый «лук» – позвоночник с «рукоятью» в пояснице. Действие этих «луков» возрастает за счет использования усилий «скручивания» и спиральных микродвижений, благодаря которым боевые техники тайцзи-цюань можно сравнить с многократно скрученным резиновым жгутом: тело расслабленно, но в любой момент способно создать могучий импульс.

Итак, можно сказать, что на первом, «формальном», уровне, ученик привыкает к специфическому усилию, характерному для внутренних стилей. Это закладывает основу внутренней силы – «цизинь».

Однако на этом уровне специфика тайцзи-цюань почти не проявляется: как и во всех других стилях у-шу, быстрота здесь побеждает медлительность, а сила – слабость, ибо ученик еще не обладает необходимым уровнем мастерства. Это особенность стадии, называемой «Человек», на которой преодолеваются старые и формируются новые, более эффективные стереотипы мышления и движения.

Следующий уровень практики тайцзи-цюань – осознание энергетической природы человеческого тела и использование энергетических потоков в боевых техниках и оздоровительных упражнениях. На этом уровне важны взаимодействия не только внутри тела человека, но и со всем материальным Космосом и прежде всего с Землей, чье живое тело, как тело матери, питает все живые существа. Данный уровень называется «Земля».

Здесь практикующий приучается рассматривать себя не как физическое, материальное тело, окруженное другими плотными материальными телами, а как поле сознания и внимания особой конфигурации, взаимодействующее с полями других живых организмов и имеющее свое место в энергетических потоках Вселенной.

Например, «стояние столбом» (*чжан чжуань*), подробно описываемое на первой стадии как требование к форме, оставаясь важным базовым упражнением, теперь

изображается иначе. Внешне оно точно такое же, но теперь основное внимание уделяется осознанию специфических тонких ощущений: с одной стороны, восходящей от «Земли» мощной силы и, с другой стороны, нисходящих сверж, с «Неба», легких, светлых, очищающих вибраций, а также ощущению единой силы, которая возникает в результате соединения восходящей и нисходящих сил. Вместо строгих требований к форме выполнения упражнений используют контроль за правильностью и полнотой энергетических ощущений.

Теперь «силовые» «костно-связочные» линии становятся «чудесными» энергетическими каналами; именно они канализируют в себе потоки описанных выше ощущений. Восходящий от «Земли» поток направляется в линию, сформированную вдоль позвоночника (канал управления мозгом *ду-май*), нисходящий с «Неба» собирается в переднюю линию тела (канал действия *жэнь-май*). Соединение этих двух каналов в замкнутое кольцо называется «малым кругом микрокосмической орбиты» человека, а присоединение каналов рук и ног формирует «большой круг».

Кроме того, внимание концентрируется на чувстве мощной, тяжелой силы в центре тяжести (*дань-тянь*) и легкой, тонкой – в центрах головы. Важное внутреннее действие, тренируемое на этой стадии, называется «открыванием – закрыванием»: сила то расширяется и достигает бесконечности, то сжимается до точки. Это действие производится на всех трех уровнях тела – центр тяжести, центр груди, центр головы. Можно сказать, что стадия «Земля» завершена, когда восемь «чудесных» каналов и три центра сформированы и образуют единую функциональную сеть.

Ученик, успешно прошедший предыдущие этапы практики, готов познавать уровень «Неба». Дело в том, что в состоянии ясного, повышенного осознания появляется специфическая энергия, которую можно назвать «энергией осознания»*.

Именно эта энергия, по тонкости подобная Пустоте, в которой содержится все, порождает движущую силу в тайцзи; она проявляет естественный ход событий, иными словами «управляет» ими. Традиция свидетельствует о справедливости этой «тонкой силы». Все действия, направленные на создание красоты и гармонии, находят в соответствии с законами Вселенной и получают информационно-энергетическую поддержку от высших принципов, называемых в этой традиции «Дао». Человек начинает жить в мире Высших принципов, а его жизнь становится их проявлением. Практика устроена таким образом, что имеет место не только очищение «тела сознания», но и его формирование, что является важнейшей частью работы по выращиванию «тела бессмертия», способного к вечной жизни среди бессмертных небожителей. Это – уровень «Неба». Согласно «Дао дэ цзин», «человек следует земле, земля следует небу, небо следует дао, а дао следует естественности»⁷. В соответствии с этим законом более тонкое управляет более плотным; дух управляет «телом сознания»; «тело сознания» управляет энергетическим («телом ци»), которое в свою очередь управляет телом физическим. У мастеров гун-фу эти «тонкие тела» высоко организованы и как бы «растворяют» в себе физическое тело. Можно сказать, что произошла одна из фаз алхимической трансформации – тело превратилось в энергию.

* В этой связи необходимо упомянуть закон сохранения энтропии и информации, согласно которому уровень самоорганизации системы и количество содержащейся в ней энергии прямо пропорциональны. В соответствии с этим законом процесс самоорганизации, а следовательно, накопления энергии, начинается с самой первой тренировки на первой стадии «Человек». Опыт показывает, что это действительно так. Если на первом этапе результатами этого накопления являются чувства бодрости и работоспособности и увеличивающийся положительный эмоциональный фон, то на стадии «Земля» происходит существенный скачок в восприятии энергии, чувств и мыслей, вплоть до их визуального восприятия. Известно древнекитайское описание этого процесса: «Когда я начал постигать дао, горы были горами, а реки – реками; когда я продвинулся, то горы перестали быть горами, а реки – реками; когда я постиг, то горы снова стали горами, а реки – реками». И действительно, когда наступает высший этап «Небо», этап созерцания «Изначальной пустоты», энергетические ощущения уже не существенны. Они остаются частью физического, феноменального мира, на стадии «Земля».

Мастер, сумевший добиться таких результатов путем практики нэй-гун, способен не только выполнять «обычные» действия, но и сопровождать их внутренней работой, а также непосредственно взаимодействовать с энергетической сферой любого живого существа. Такие техники способны трансформировать негативные воздействия и гармонизировать ситуацию. Подобной техникой энергетического воздействия блестяще владел величайший из мастеров внутренних стилей Сунь Лутан (1861–1932).

Так, однажды Сунь Лутан был вызван на поединок известным японским мастером джиу-джицу Итагани. Престарелый Сунь Лутан принял вызов, хотя противник был молодым и очень сильным. Перед началом боя Сунь Лутан предложил Итагани лечь рядом с ним на землю, по команде вскочить на ноги и начать бой. Когда была дана команда, престарелый мастер вскочил на ноги гораздо раньше японца, но не стал использовать это преимущество и дождался, когда японец встанет в боевую позицию. В самом начале поединка Сунь Лутан нажал пальцем на чувствительную точку на плече противника, и Итагани с удивлением и ужасом обнаружил, что его реакция стала заторможенной, а сознание потеряло ясность. Своими круговыми движениями Сунь Лутан окончательно лишил противника воли к сопротивлению, и Итагани, чувствовавший себя словно во сне, понял, что он теперь не сможет отразить ни одного, даже самого легкого удара, и ему пришлось признать свое поражение. Итагани стал проситься к Сунь Лутану в ученики, но мастер сказал, что не будет учить японца ни за какие деньги⁸.

В другой раз к Сунь Лутану обратилась женщина с просьбой урезонить ее буйного мужа-пьяницу. Мастеру не хотелось вмешиваться в дела чужой семьи, но женщина сумела его уговорить. Сунь Лутан очень вежливо пытался наставить мужа этой женщины на путь истинный, однако тот не угомонился. Он собрал толпу окрестных крестьян, которые с оружием в руках пришли бить мастера. Сунь Лутану пришлось защищаться: длинным шестом он повалил более 30 чел. из числа нападавших, воздействуя на их чувствительные точки. Крестьяне послали за стражей, а Сунь Лутан успел скрыться. Оказалось, что раненые крестьяне были словно парализованы: они не могли ни встать, ни говорить. Когда начальник стражи явился в дом к Сунь Лутану, мастер рассказал, как все было на самом деле, и судья признал его правым. Пострадавших же крестьян Сунь Лутан быстро вылечил, нажав на соответствующие точки⁹.

Рассмотрим более подробно фундаментальные принципы даосизма, определяющие внутренние стили. На их понимании основана и оздоровительная практика: не следует «накачивать» силу тяжелой гирей, ибо это лишь истратит весь запас и без того скудной энергии. Вместо этого следует заниматься упражнениями по осознанию и пересмотру своих привычек и поступков, из-за которых бессмысленно тратятся жизненные силы.

Принцип экономии и осознанного использования жизненной силы является сущностью принципа «недеяния». Недеяние, или *у-вэй*, является одним из фундаментальных принципов «даосского экзистенциализма». *У-вэй* предполагает сознательный отказ от любой нарочитой, неестественной деятельности – физической, умственной или психической, – приводящей к бессмысленной утечке жизненной силы. Прежде всего – это полное исключение каких-либо проявлений суеты и сильных отрицательных эмоций: гнева, раздражения, страха, отчаяния и т.д. Кроме того, принцип *у-вэй* требует от адепта глубокого пересмотра того, что он понимает под собственной личностью, под своим «я», и полного отказа от тех личностных структур, которые являются источниками нежелательных состояний сознания (например, суицидных настроений, деструктивных импульсов, различных комплексов неполноценности, агрессивности и т.д.). Эти состояния сознания также заставляют человека бессмысленно растрачивать жизненную силу.

В этом контексте *у-вэй* отнюдь не является полным отказом от деятельности. Напротив, принцип «недеяния» предполагает интенсивную деятельность на разных

этапах жизни человека. По аналогии с отечественной православной традицией у-вэй можно было бы назвать «умным деланием».

Высокое искусство тайцзи-цюань как раз и является одним из видов такого «умного делания», направленного на единение с Дао. У-вэй «предполагает отсутствие... произвольной целеполагающей деятельности, не согласованной с естественным миропорядком, основанным на спонтанности самого Дао. Мудрец не должен, исходя из собственных субъективно ограниченных желаний, страстей и интересов, противодействовать природе окружающих его вещей, существ, бороться с обстоятельствами. Напротив, он должен “следовать вещам”. Но с другой стороны, мудрец может, используя свое постижение природы той или иной вещи, поставить ее себе на службу, как бы “плыть по течению в нужном направлении”. Постижение природы вещей, согласованность с ней, позволяет “мягкому побеждать твердое”, “слабому превозмогать сильное”»¹⁰.

Другим сущностным принципом тайцзи является принцип единства двух противоположенных начал – *инь* и *ян*. Понятие «ци», чаще всего переводимое как «энергия», появляется одним из первых в даосской философии. «Дао рождает одно, одно рождает два, два рождают три, а три – все существа. Все существа носят в себе инь и ян, наполнены ци и образуют гармонию»¹¹.

Ци образует два полюса, два противоположных, но не существующих друг без друга потока энергий: положительной, или мужской, энергии – «янци» и отрицательной, или женской, энергии «инь-ци». Ян-ци – активная, светлая, горячая, жесткая, ее называют также энергией атаки; инь-ци – пассивная, темная, холодная, мягкая, это энергия отступления или защиты. Все движения и боевые техники тайцзи-цюань основаны на гармонии и уравнивании этих видов ци.

Ци составляет «телесную» основу всего сущего, в том числе и человека. По своему качеству ци неоднородна: она может быть плотной, грубой или же, наоборот, тонкой и возвышенной. Плотная, тяжелая ци материализуется и образует тело. Возвышенная ци постепенно переходит в дух – *шэнь*. Ци условно разделяется на внешнюю, т.е. находящуюся вне человека, и внутреннюю, циркулирующую внутри человеческого тела по энергетическим каналам¹².

В теле человека циркулирует особый вид ци, связанный с процессом воспроизводства (*цзин*). *Цзин* называют также сексуальной, или сперматической энергией, ибо именно она идет на продолжение рода человеческого или растрчивается попусту в результате неумной «интимной жизни», злоупотребления наркотиками (включая кофе, крепкий чай, табак и алкоголь), а также выплескивается вместе с сильными эмоциями, способными быстро сжечь жизненные силы человека. И напротив, накопление и сублимирование *цзинь* позволяют человеку не только сохранить свое здоровье, но и очистить и преобразовать эту энергию в «жизненность», которая в дальнейшем переходит в «духовность».

Эти алхимические процессы происходят последовательно в трех «киноварных полях» (соответственно живот, грудь, голова). Практика нэйгун в тайцзи-цюань приводит к возникновению в нижнем киневарном поле особого ощущения наполненности в ограниченной области живота, называемой дань-тянь, где находится центр тяжести. В процессах даосской алхимии эта область служит специальным «котлом» для переплавки *цзинь* в «жизненность». Для запуска этого процесса специальными дыхательными упражнениями под «котлом» разогревается «печь». Когда «жизненность» полностью очищена, котлом становится область на уровне сердца в среднем киневарном поле (средний дань-тянь) – место расположения «сущности» человека.

Когда завершен процесс сущностного очищения, «котел» поднимается в головной мозг (верхний дань-тянь), где он называется «драгоценным котлом»¹³. Именно здесь встречаются очищенные «жизненность» и «сущность», образуя «ясносияющий зародыш бессмертия».

В практиках тайцзи-цюань упомянутый здесь алхимический процесс происходит естественно и приводит к состоянию *шэнь-мин*. В этих процессах физическое тело

является пространством для алхимической мистерии, «храмом духа», поэтому его качественному состоянию уделяется исключительное внимание. Можно сказать, что «принцип внутренних изменений» является еще одним фундаментальным принципом внутренних стилей у-шу.

Говоря о фундаментальных принципах внутренней работы, необходимо упомянуть о мистерии чисел. Согласно «Дао дэ цзин», Дао, как уже отмечалось выше, «рождает одно, одно рождает два, два рождает три, а три – все существа...»¹⁴. Выполнение движений в тайцзи-цюань начинается с позиции «созерцания Единого» (рис. фиг. 4). Находясь в этой позиции, мастер сливается с Дао, проникает в сущность вещей и гармонизирует окружающий мир, с которым в этот момент он един. В этом состоянии стираются все условные границы и противоречия, исчезает даже дыхание.

Проследим за полным мистериальным циклом тайцзи-цюань. Его «нисходящая фаза» имеет смысл «проявления воли Дао»: из состояния Единства порождаются внутренние процессы, готовящие сознание, а затем и тело к движению. На «восходящей фазе» Земное преобразуется в Небесное, в дух, а дух возвращается к Пустоте. С первым вдохом, сопровождающим рождение движения в феноменальном, проявленном мире, единое разделяется на две части: ум и тело, верх и низ. В этот момент легкость скапливается наверху, а при выдохе тяжесть собирается внизу тела. Это разделение «легкого» и «тяжелого» внутри тела подобно разделению Неба и Земли.

В этот же самый момент «рождается три», ибо между Небом и Землей присутствует человек, наблюдатель и деятель. Здесь Небо связывается с принципом у-вэй, Земля объединяет противоположности, а Человек проявляет «принцип внутренних изменений» под влиянием Неба и Земли. Это момент проявления трех принципов, которые и определяют дальнейшее развитие ситуации, т.е. «порождают все существующие вещи»¹⁵. Движение еще не произошло, оно возникает на следующем этапе, одновременно с проявлением четырех начал (мягкого, твердого, сужения и расширения) и пяти первоэлементов (рис. фиг. 5). В этой позе обозначены верх и низ; левое, правое и центр, что соответствует «началу порождения всех существ» в мистерии тайцзи, ибо уже имеют место Земля, Вода, Дерево, Огонь, Металл и Человек, через которого Небо проявляет волю Дао. Это поза готовности к любому движению; она позволяет произойти маятниковому движению в центре тяжести, которое тут же трансформируется в круговое движение рук. «Нисходящая фаза» завершена, ибо из Изначальной Пустоты под влиянием духовной энергии произошло формирование Неба (принципы), Земли (пять первоэлементов) и готовности к проявлению этих принципов.

Движение Человека начинает «восходящую фазу» мистериального цикла, превращая квадрат – символ Земли – в круг, символ Неба. Импульсы, рожденные при взаимодействии с опорой (непосредственно от Земли или через партнера), превращаются в энергию действия, которая переходит в дух, а дух, как уже говорилось, возвращается к Пустоте.

Традиционно круг делится на четыре основных и четыре промежуточных направления, связанных с восемью сторонами света, восемью триграммами и восемью основными действиями в тайцзи-цюань (пэн, люй, цзи, ань, као, чжоу, цхай и ле), упомянутыми выше. Таким образом, появляется число «8». Восемь действий руками и пять шагов (соответствующих пяти первоэлементам) порождают число «13» – число тайцзи-цюань.

Итак, в процессе движения тела «3» превращается в «13», поэтому в практиках внутренних школ у-шу используют 13 принципов. (Иногда мастера тайцзи-цюань говорят о восьми принципах, объединяя несколько в один¹⁶.)

Первым из этих 13 принципов упомянем принцип «трех внутренних соответствий»: сознание (мысль) – и – управляет движением ци; поток ци управляет движением тела. В соответствии с этим принципом мысль должна сопровождать каждое движение. Практикующему тайцзи-цюань следует ясно и четко осознавать смысл всех своих

действий в конкретный момент времени. Более того, движение мысли должно опережать движение тела. Во время боя мысль стремительно руководит движениями мастера. Ясность мысли и четкое осознание процесса боя достигается в результате особой практики, дисциплинирующей мыслительную деятельность и направленной на пробуждение сознания. Состояние сознания мастера отлично от состояния сознания обычного телевизора. Мысль мастера постоянно ясна, он пребывает в состоянии повышенного осознания реальности. Мастер всегда «здесь и сейчас»; он – хозяин своего мыслительного процесса. Мысль становится неотделимой от тела, делает тело «умным»; объединяясь с волей, она приобретает силу. Мысль мастера боевых искусств реализуется в мгновенных движениях его тела. По сравнению с ним обычный человек кажется спящим и вялым, его сознание, расколотое хаотично роящимися мыслями, плохо связано и с телом, и с реальной ситуацией.

Работа по самоорганизации и дисциплинированию мысли начинается с контроля положения своего тела («ожерелье из девяти жемчужин»), а также с управления движением своих глаз, являющихся, согласно даосской традиции, «самой янской» областью тела и непосредственно отражающих состояние духа (воистину, глаза – «зеркало души»!). У погруженного в бытовой хаос человека взор устремлен вниз, в землю, что свидетельствует о расогласованности движений мысли и тела. В тайцзи-цюань синхронизируются движения глаз, тела и дыхания (движение ци). Появляется особый тип «энергии взора», называемый «духом глаз», который может следовать собственным движениям, а может схватывать противника, как «кот хватает мышь» или «орел падает на добычу».

Вторым по значимости можно назвать принцип единства «внешнего и внутреннего», согласно которому внешняя форма определяется внутренним состоянием, а внутреннее состояние связано с внешним миром.

Другим проявлением единства внешнего и внутреннего могут служить, к примеру, такие действия, в которые одновременно включаются внешние, янские силовые линии, активно передающие усилие от стоп к кистям рук и обратно, и внутренние, иньские, которые «прослушивают» внешний импульс.

Третий принцип – действия энергией – состоит в том, что все движения насыщены энергией и следуют потоку ци. Он в некотором смысле раскрывает секрет энергетической работы в тайцзи-цюань. Для соединения движений тела с потоком ци используется техника дыхания по «микроскопической орбите». Суть этой техники такова: на вдохе «дыхание» посылается из дань-тяня вверх по позвоночному столбу (канал ду-май) до макушки; этому способствует специальное подтягивание поясницы вверх. На выдохе «дыхание» направляется вниз от макушки головы через точку между бровей, через центр неба, через кончик языка и середину грудной области (канал жень-май) обратно в дань-тянь. Вдох (фаза янь) сопровождается «открыванием» тела, на выдохе (фаза инь) тело «закрывается» (копчик выдвигается вперед и вверх, поясница осаживается назад). Под «дыханием» здесь понимается не просто физиологические вдох и выдох. «Поднимается и опускается» не воздух, а дух (шэнь) и энергия (ци). Физиологическое дыхание сопровождается мыслительным актом, слитым с концентрацией воли, с осознанием и контролем тонких ощущений протекания ци и потока сознания. Длительная практика такого циклического дыхания в упражнении «стоять столбом» – одно из важнейших упражнений на стадии «Земля».

Четвертый принцип – принцип непрерывности: он уподобляет неразрывность движений мастера тайцзи-цюань течению реки. Его движения текут, как поток; одно действие вытекает из другого.

Согласно пятому принципу, принципу круга, все движения в тайцзи-цюань осуществляются по непрерывным кругам и спиральям, уподобляясь «наматыванию и растягиванию шелковой нити». Каждая точка тела при этом «рисует» диаграмму тайцзи. Поясница и позвоночник совершают спиралеобразные движения постоянно; движения при этом могут то становиться амплитудными («шелковая нить растягивается») и задействовать конечности, то «прятаться» в глубь тела («нить наматывается»).

Шестой принцип «трех внешних соответствий» обеспечивает устойчивость тела в движении. Согласно этому принципу, в тайцзи-цюань синхронизированы движения стоп и кистей, коленных и локтевых, а также тазобедренных и плечевых суставов.

Седьмой принцип «девяти жемчужин» говорит о формировании устойчивости боевой стойки и силовых линий. Детально он прорабатывается в описанной выше позиции «девяти контролей». Воплощением этого принципа является одновременность движения шести суставов и трех разделов позвоночника. Движение одной точки тела приводит к одновременному движению всех остальных.

Восьмой принцип гласит, что выброс силы (внутреннего усилия цзин), подобный удару хлыстом, происходит благодаря вытягиванию всех частей тела. В терминологии тайцзи-цюань понятие «выброс силы» (*фа-ли*, или *фа-цзинь*) обозначает специфическое действие, реально напоминающее «удар хлыста», в котором сочетаются энергия мысли (*и*), сила направленного потока (*ци*) и мгновенное «вытягивание» позвоночника и всех конечностей, благодаря чему импульс направляется на точку опоры, а контрипульс («реакция опоры») – в ударную конечность. При этом все тело остается ненапряженным, а силовые линии – растянутыми.

Девятый принцип «корня и ветвей» определенным образом организует движения суставов. Поскольку движение зарождается в центре тела, то первыми двигаются близкие к нему суставы – плечевые и тазобедренные. Потом действуют локтевые, коленные и другие суставы. Согласно этому принципу создается волновое движение, подобное удару хлыста.

Последние четыре принципа выделяют четыре пары бинарных оппозиций, значимых в системе движений тайцзи-цюань: «пустое/полное»; «открытое/закрытое»; «мягкое/жесткое» и «быстрое/медленное».

«Пустым» называют движение, выполненное «легкой» конечностью, как если бы она не имела веса. (Противопоставление «легкого» «тяжелому» особенно значимо при совершении бу-фа, т.е. при передвижении. При этом выполняющая шаг нога может быть только «легкой»; «тяжелая» нога, на которую приходится весь вес тела, движения выполнять не может – за исключением небольших разворотов на «тяжелой» стопе в некоторых действиях. Попытка передвигаться на «тяжелой» ноге – типичная ошибка начинающих заниматься тайцзи-цюань.)

Состояние «полноты» совпадает с окончанием движения и сопровождается некоторым надавливанием, иначе говоря в задействованную конечность передается усилие, идущее от стоп через поясницу. «Полнота» воплощает принцип ян, а «пустота» – инь. При этом, согласно диаграмме тайцзи, в ян всегда есть частица инь и наоборот. Поэтому «пустая» нога при выполнении перемещения «прилипают» к земле и на нее переносится небольшая часть веса тела. «Пустота» в «наполненной» конечности проявляется в способности последней передавать импульс от опоры в любую точку тела. Некоторые мастера трактуют «пустоту в полноте» как возможность воспарения духа (*шэнь*) из «тяжелой» ноги в макушку головы¹⁷.

Перетекание «мягкого» движения в «жесткое» понимается как способность мягкой, расслабленной конечности в нужный момент стать «жесткой» благодаря растягиванию и скручиванию сухожилий (так при отжимании белья мягкая тряпка может стать на какое-то время жесткой и твердой, если ее скрутить и растянуть) и инициации одной или нескольких силовых линий, по которым передается импульс («выброс силы»).

Смену медленного движения быстрым, а быстрого – медленным можно проиллюстрировать движением затянутой в водоворот щепки: на периферии воронки щепка движется медленно и плавно, а ближе к горловине – стремительно и неудержимо. Когда водоворот исчезает в общем потоке (чтобы возникнуть через мгновение в другом месте), то щепка вновь замедляет свое вращение.

«Открывание/закрывание» также является принципом, вытекающим из самой сути тайцзи: подобно тому, как ян переходит в инь, а инь – в янь, движения в стиге тайцзи-цюань имеют фазы «открывания» (янь) и «закрывания» (инь) и тело принимает

«открытые» и «закрытые» позиции, уподобляясь пульсирующему шару. Движение в тайцзи-цюань имеет также фазы «поднимания» и «опускания». Прежде чем «поднять» конечность или центр тяжести, следует их «опустить»; прежде чем «опустить», следует «поднять». Поднимание одной части тела компенсируется опусканием другой. Так, для того чтобы поднять руку или ногу, необходимо опустить поясницу. Все это напоминает повороты шара вокруг его центра; в идеале движение мастера подобно движению такого шара – оно абсолютно устойчиво.

На выполнении этих 13 принципов строится вся структура движения тайцзи-цюань: если не соблюден хотя бы один из них, тайцзи не получится. Непрерывное размышление о 13 принципах в ходе практики готовит человека к преодолению «великого предела».

Человек даже и не подозревает, какие возможности открываются в процессе очищения «каналов связи» с духом.

Дух, или шэнь, является одним из ключевых понятий даосской мистики. Он имеет целый спектр значений и оттенков, и на русский язык его можно перевести также как «сознание», «намерение разума», «воля»¹⁸. *Шэнь-мин* может означать пробуждение сознания, пробуждение разума, концентрацию воли, достижение просветления.

Достижение состояния шэнь-мин в даосской мистической практике расценивается как трамплин на пути к бессмертию. У мастера, достигшего шэнь-мин, «тело столь чувствительно и готово к действию, что ... невозможно застать врасплох даже во сне. При этом ци двигается в теле совершенно свободно и независимо, а разум остается ясным, чистым и спокойным вопреки любым обстоятельствам. С точки зрения тайцзи-цюань, вряд ли найдется противник, который пожелает атаковать достигшего состояния шэнь-мин. Одного лишь взгляда в глаза такого человека противнику достаточно, чтобы ощутить замешательство, страх и неуверенность»¹⁹. Противник, внезапно напавший на мастера такого уровня, сразу утрачивает боевой заряд и равновесие. Такое искусство предполагает умение совершать действия, которые практически невозможно увидеть и предугадать²⁰.

В то же время состояние шэнь-мин характеризуется полным спокойствием духа, спонтанностью реакций, недопущением отвлекающих эмоций и мыслей и полным отказом от агрессивных действий. Это предполагает умение адепта чувствовать гармонию в любой ситуации и сливаться с ней в едином процессе взаимодействия. В чань-буддийской практике подобное взаимодействие называют «слияние объекта с субъектом». Человек, достигший подобного состояния, в принципе не может иметь противников, ибо в своем восприятии он не противопоставляет свое «я» всему остальному миру, а напротив, сливает себя с ним.

К такому возвышенному состоянию человек может прийти различными путями – через даосские системы тренировки, через дзэн-буддизм или суфийские практики. Однако специфика даосского подхода состоит в том, что адепт не рассматривает подобное состояние как окончательное достижение. Путь ведет дальше, к полной трансформации тела.

Грандиозность такой цели требует от адепта напряженной внутренней работы с самых первых шагов в овладении высоким искусством тайцзи-цюань, путь же к высокой духовной цели начинается с простого. Как говорится, «чтобы пройти тысячу ли, надо сделать первый шаг».

Примечания

¹ Чжоу Цзунхуа. Дао Тайцзи-цюань. Киев, 1995. С. 48.

² Дао дэ цзин. LV.

³ Абаев Н.В., Горбунов И.В. Сунь Лутан о философско-психологических основах «внутренних» школ у-шу. Новосибирск, 1992. С. 89.

⁴ Чжоу Цзунхуа. Указ. раб. С. 218.

⁵ Там же.

⁶ Абаев Н.В., Горбунов И.В. Указ. раб. С. 72.

⁷ Дао дэ цзин. XXV.

⁸ Маслов А.А. Синъицунань: единство формы и воли. М., 1994. С. 31.

⁹ Абаев Н.В., Горбунов И.В. Указ. раб. С. 12.

¹⁰ Торчинов Е.А. Доасизм и традиционные системы психофизической тренировки // Лу Куань Юй. Даосская йога, алхимия и бессмертие. СПб., 1993. С. 11.

¹¹ Дао дэ цзин. XLII.

¹² Торчинов Е.А. Указ. раб. С. 12.

¹³ Там же. С. 33.

¹⁴ Дао дэ цзин. XLII.

¹⁵ Там же. XLII.

¹⁶ Гу Люсинь. Тайцзи-цюань стиль Чэнь. М., 1996. С. 8.

¹⁷ Чжоу Цзунхуа. Указ. раб. С. 222.

¹⁸ Торчинов Е.А. Указ. раб. С. 12.

¹⁹ Там же.

²⁰ Чэнь Чжэнлэй. Тайцзи-цюань семьи Чэнь. М., 1993. С. 56.

A. S i n i t s y n, A. S e r e d n y a k o v. Taoist Mysteria of T'aichi Chuan

The article is an attempt of analysis of the conceptional core and the specific symbolism of the «Fist Art of the Great Ultimate» as one of the so called «internal» styles of Chinese wushu.

The article specifies the position of T'aichi Chuan among other «internal» styles and its relationships with Baguajian and S'inyi Chuan and characterizes its main techniques, positions and requirements in terms of the Taoist philosophic notions.

The article analyses the peculiarity of the so-called «Nei-gun» («The Internal Effort») exercises as an integral part of the T'aichi Chuan fighting art deriving from the Taoist mystic practices uniting spiritual, mental, «energetical» and physical components of a human being in its search of the «Тao».

The article specifies approaches to the fighting art of «The Great Ultimate» as of the variants of «The Way of Warrior» in its own right, with its own laws and its own spiritual values.

© 1998 г., ЭО, № 4

И.Н. С о л о м о н и к

КЕРАМАТ (ГРУППА КУКОЛ В МАЛАЙСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ «ВАЯНГ КУЛИТ» И СВЯЗАННЫЕ С НИМИ ДРЕВНИЕ ВЕРОВАНИЯ МАЛАЙЦЕВ)*

На Малайском п-ове был известен только один род кукольных представлений. В европейских языках его называют «теневым театром» (по-малайски «ваянг кулит»), что можно перевести как «представления кожаных кукол». В недалеком прошлом в Малайзии встречалось несколько разновидностей этих представлений: «ваянг Гедек», «ваянг кулит Джава», «ваянг Джава», «ваянг Сиам». Различия между ними прослеживались в стиле фигур, репертуаре, языке, на котором велось представление, музыке, ритуалах и в некоторых других специфических чертах.

«Ваянг Гедек» играли в приграничных с Таиландом районах, где живет много тайцев. Представления давали тайские актеры, на тайском языке для тайскоязычных

* Статья написана на основе доклада, прочитанного в апреле 1997 г. на конференции, посвященной 30-летию установления дипломатических отношений между Россией и Малайзией и организованной научным обществом «Нусантара».